Глава 1163: Военная Компенсация

- Не нужно!

Ван Чун и Гао Сяньчжи стояли бок о бок, глядя на город Хорасан, который был затуманен струями пыли и дыма.

- Абу Муслим - это такой человек, которого очень трудно поймать, если он сосредоточится на побеге, а город настолько велик, что его будет очень трудно найти. Более того, о чем мы должны думать - это не о следующей битве или убийстве одного человека, а о стратегической ситуации. Генерал Чэн, вы закончили подготовку письма, о котором я вам говорил?

Чэн Цяньли кивнул, и бросился на колени:

- Оно было подготовлено некоторое время назад. Его Написал Шийи, и теперь его можно отправить в Багдад через арабских охотничьих соколов в любое время.

Казалось, что Великие Генералы высшего класса всегда думали только о результатах битвы, но Ван Чун также обдумывал стратегическую ситуацию. Его проницательности было достаточно, чтобы любой Великий Генерал континента побледнел, и это было одной из причин, по которой Чэн Цяньли восхищался им.

Армия быстро ворвалась в город, и без поддержки Абу Муслима или Зияда десятки тысяч арабских солдат потерпели сокрушительное поражение и были уничтожены гораздо быстрее, чем когда-либо прежде. Через четыре часа после того, как ворота были открыты, армия Ван Чуна взяла под свой контроль стратегический город на западной конечной остановке Великого шелкового пути.

- Это река Тигр?

На западной стороне Хорасана Ван Чун, Гао Сяньчжи, Чэн Цяньли, Ли Сие, Юань Шусун и Бахрам смотрели вдоль стен. Ван Чун увидел огромную и широкую реку, протекающую мимо Хорасана.

Эта река была шириной от пятисот до шести сотен футов и очень глубока. Хотя ее течение было быстрым, она не была такой мутной, как предполагалось.

Это был первый раз в жизни Ван Чуна, когда он увидел одну из двух самых известных рек Империи Сасанидов. Одной была река Тигр, а другой - Евфрат.

Это были основы цивилизации династии Сасанидов, и теперь они служили двумя наиболее важными реками Аравийской Империи.

- Это всего лишь приток реки Тигр. Основная ветвь еще шире и великолепнее, чем то, что вы видите. Мы, сасаниды, смогли создать тысячи лет истории, став самой сильной страной на берегах Великого моря, именно из-за этих двух рек. Но обе они теперь принадлежат Аравийской Империи. Они взимают большой налог с любого, кто хочет пересечь реку. Путешествуя на восток и запад, мы, сасаниды, должны пересекать эти две реки. Каждый год огромные суммы денег отнимаются у нас и отправляются в арабскую казну. - эмоционально сказал Бахрам.

Ван Чун молча слушал. Несколько мыслей промелькнули в его голове, но он быстро отбросил их в сторону.

История уже сильно отличалась от того, что знал Ван Чун. По крайней мере, в воспоминаниях Ван Чуна не было притока реки Тигр за пределами Хорасана. Его взгляд на несколько мгновений остановился на этой реке, прославленной на всю Аравию, а затем он медленно поднял голову к бесконечному горизонту. Там Ван Чун «увидел» огромную столицу. Это место было истинным центром политики, власти, культуры и вооруженных сил на всем западном конце континента.

Багдад!

Название города промелькнуло в голове Ван Чуна.

Абу Муслим хотел разбить Талас, оккупировать западные районы и посягнуть на Центральные Равнины. По иронии судьбы, в самом конце Абу Муслим не смог угрожать Чанъаню. Ван Чун провел кампанию на запад, углубившись в Аравию вдоль Шелкового пути и оккупировал Хорасан, город на западном конце Шелкового пути.

- Генерал Чэн, давайте начнем! - приказал Ван Чун, не поворачивая головы.

- Да! - Чэн Цяньли едва успел ответить, как арабский охотничий сокол взлетел в небо, направляясь к столице Аравийской Империи Багдаду.

Двести километров было очень коротким расстоянием...

Прочь от Хорасана, через реку Тигр, а затем на запад еще на тринадцать сотен километров, было сердце Аравийской Империи.

Город был грандиозным, башни и купольные дворцы парили в небе. В этом месте собралось много солдат, миллионы мирных жителей и бесчисленное количество торговцев. В городе были чрезвычайно развиты экономика, культура и политка.

Этот город был Багдадом, огромным сердцем Аравийской Империи.

На западе у него было другое громкое название:

- Бессонный город! В этом городе люди работали и праздновали весь день и всю ночь.

Криии!

Внезапно над Багдадом раздался резкий крик. Массивный арабский охотничий сокол развернул свои крылья, его перья затряслись на ветру, а затем он упал, как острая стрела, влетев в самое высокое здание в Багдаде, Императорский Дворец.

Румбл!

Падение этого охотничьего сокола в Императорский Дворец было похоже на падение гигантского валуна в озеро, вызвав массивные волны в империи.

- Ублюдок!!

Громовой грохот донесся из императорского дворца с золотой крышей, эхом разнесясь по всей Аравии. Бесчисленные правители, генералы и дворяне опустились на колени. Их тела

задрожали от страха.

В самом верху зала, на золотом троне, сидел халиф Аравии Мутасим III 1, одетый в белые и серебряные одежды, в золотой короне на голове. Его глаза были полны пламени и молний.

Мутасим III был величайшим сувереном в истории Арабской Империи. Под его командованием Аравийская Империя завоевала множество фракций, увеличивая территорию империи до тех пор, пока она больше не могла быть увеличена, достигнув эпохи беспрецедентной мощи и процветания.

Бесчисленные министры и генералы и миллионы элитных солдат были готовы к битве, ожидая его команды выйти и покорить мир.

Сказать, что он был одним из самых авторитетных, а также одним из физически сильных правителей этого мира, не было бы излишним.

Но в этот момент все созданное им великолепие превратилось в ничто.

Армия Бегемотов была истреблена, Армия Небесного Короля была тяжело ранена, Кутайба был мертв, Айбак был мёртв, Осман мёртв, мамлюки были уничтожены... Он недавно услышал слишком много ужасных новостей.

Мутасим III изначально очень надеялся на эту восточную кампанию. Он полагал, что его огромная армия сможет покорить восток и объединить континент, совершив подвиг беспрецедентного масштаба.

Но теперь всех этих грёз больше не было. Мало того, восточный неверный Великий Генерал и его армия теперь угрожали его Багдаду.

И они прислали чрезвычайно властное требование.

Это было огромное унижение, которое Мутасим III не мог вынести.

- Ваше Величество, эти Танцы дали нам только три дня, чтобы ответить, но птице-посланнику понадобится два дня, чтобы доставить ответ. - арабский служитель, украшенный драгоценными камнями, стоял на коленях на земле и говорил испуганным тоном.

- Если они не получат наш ответ или не получат отказ, они немедленно пересекут реку Тигр и осадят еще больше городов. Это вызовет панику по всей империи.

Мутасим III походил на разъяренного льва, и взревел:

- Бесполезный человечишка! У нас так много солдат, и бесчисленное количество губернаторов и генералов. Может ли им угрожать один неверный? Передайте наш указ! Уничтожьте этих танцев вместе с этими повстанцами.

Бззз! Во дворце стало жутко тихо. Все опустились на колени, прижав головы к земле.

- Почему ты ничего не говоришь! Говори! У нас так много солдат, так много генералов! Разве они не могут даже уничтожить жалких двести тысяч солдат? - сердито взревел Мутасим III.

Арабский генерал нерешительно высказался.

- Ваше, Ваше Величество. В предыдущем сражении мы отправили войска Каира и солдат с

генералами северных и восточных зон боевых действий в Талас, армию, насчитывающую более пятисот тысяч солдат. В результате поражения в Таласе почти вся армия была уничтожена. Прямо сейчас, в восточном регионе больше нет солдат.

Другой генерал собрал свое мужество и добавил:

- Это еще не все. Кутайба и Абу Муслим всегда были двумя сильнейшими правителями, и число людей в империи, которых можно сравнить с ними, можно пересчитать по пальцам. Даже если мы отправим солдат, будет очень трудно победить врага. Более того, сбор солдат не то, что может быть завершено всего за три или пять дней, но, если мы не ответим немедленно на требование этих неверных, они тотчас же пересекут Реку Тигр и нападут на все наши города, и даже... на Багдад!

Крэк!

Они едва закончили говорить, и в залу наступила хрустящая тишина. Сжатые пальцы Мутасима III раздавили правый подлокотник его трона в порошок. Его светлое и белое лицо было теперь полностью красным.

Как самый сильный суверен в истории Аравийской Империи, он никогда не сталкивался с ситуацией, когда у него не было солдат, доступных для действия.

- Один миллиард золотых таэлей! Один миллиард золотых! Все вы имеете в виду, что мы должны согласиться на требование этого сумасшедшего с востока, принять это вымогательство и дать им так много золота! - Мутасим III был в ярости, его глаза были мрачными и темными.

Один миллиард золотых монет!

Несмотря на то, что Аравия разграбила сокровища бесчисленных стран и группировок, за сотни лет завоеваний накопив огромные суммы богатства, это все равно было огромной суммой.

- Но, Ваше Величество, если мы не согласимся, мы потеряем гораздо более одного миллиарда таэлей золота. - сказал арабский дворянин дрожащим голосом. - Они могут продвинуться из Хорасана и занять еще больше земель. Двести тысяч солдат вместе с этими умелыми восточными Великими Генералами - это не то, с чем мы можем разобраться за столь короткое время! В конце концов, даже если нам удастся вывести их из империи, мы понесем серьезные потери.

Города востока оказались в опасной ситуации. Двести тысяч солдат, которые остались в Хорасане и выжидали, были еще более пугающими, чем если бы они действительно начали нападать. Угрожая десяткам городов, они потребовали один миллиард золотых монет в качестве военной компенсации, но это был просто выкуп. Такая вещь была беспрецедентной и неслыханной, и даже во время постоянного расширения Аравийской Империи подобного инцидента не встречалось.

Но они должны были серьезно рассмотреть все варианты. У врага была сила, амбиции и смелость, и огромные просторы земли, которые они завоевали между Самаркандом и Хорасаном, были доказательством того, что они не просто блефовали.

---

1. Мутасим III - вымышленный халиф. Был аль-Мутасим, который служил в качестве

Аббасидского халифа, но я не верю, что когда-либо второй или третий с таким же именем. ↩

http://tl.rulate.ru/book/3937/882728